

Уголовно-правовая оценка причинения вреда во время занятий спортом в странах прецедентного права

Аннотация. Предметом исследования является зарубежная правоприменительная практика по вопросу привлечения спортсменов к уголовной ответственности за причинение вреда во время спортивных соревнований. Рассмотрены подходы судов стран прецедентного права, а именно Великобритании, Канады и США, к определению допустимого уровня насилия в спортивных играх и пределов согласия спортсмена на причинение вреда. Проанализированы концепции *rules of the game* (правила игры) и *part of the game* (часть игры), выявлены их достоинства и недостатки. Обобщается опыт зарубежных стран по привлечению спортсменов к ответственности в контактных видах спорта, предполагающих телесный контакт: хоккее, футболе, баскетболе. Раскрываются проблемы поиска универсальных критериев для оценки действий игрока, подробно рассмотрена канадская судебная практика по данному вопросу. Исследуется подход *reasonably foreseeable hazards* (разумно предсказуемые риски), предложенный американским законодателем и судами. Автор приходит к выводу о несистемном и выборочном характере уголовных преследований за спортивное насилие и о доминировании позиции невмешательства уголовного права в область спорта, которая соответствует принципу автономного правового регулирования данной сферы.

Ключевые слова: причинение физического вреда; согласие потерпевшего; принятие риска; спортивные соревнования; правомерное причинение вреда; спортивные правила; игровая культура; автономия спорта; риск причинения вреда; спортивное насилие.

Для цитирования: Айрапетян М. К. Уголовно-правовая оценка причинения вреда во время занятий спортом в странах прецедентного права // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 4. — С. 122–131. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.173.4.122-131.

Criminal Legal Assessment of Harm Caused during Sports Activities in Common Law Countries

Marina K. Ayrapetyan, Postgraduate Student, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Lawyer, Zheleznikov and Partners, Moscow Bar Association, Moscow, Russian Federation
mayrapetyan@zplegal.ru

Abstract. The subject of the study is foreign law enforcement practice on bringing athletes to criminal liability for causing harm during sports competitions. In order to determine the acceptable level of violence in sports games and the limits of an athlete's consent to causing harm, the author examines the approaches of the courts of precedent

© Айрапетян М. К., 2025

* Айрапетян Марина Камоевна, аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), адвокат Московской коллегии адвокатов «Железников и партнеры»
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
mayrapetyan@zplegal.ru

law countries, namely the UK, Canada and the USA. The concepts of rules of the game and part of the game are analyzed, and their advantages and disadvantages are identified. The experience of foreign countries in holding athletes accountable in contact sports involving physical contact—hockey, football, basketball—is summarized. The problems of finding universal criteria for assessing a player's actions are revealed, and Canadian judicial practice on this issue is examined in detail. The reasonably foreseeable hazards approach proposed by American legislators and courts is examined. The author comes to the conclusion about the non-systemic and selective nature of criminal prosecutions for sports violence and the dominance of the position of non-interference of criminal law in the field of sports, which corresponds to the principle of autonomous legal regulation of this sphere.

Keywords: causing physical harm; consent of the victim; acceptance of risk; sports competitions; lawful causing of harm; sports rules; game culture; autonomy of sport; risk of causing harm; sports violence.

Cite as: Airapetyan MK. Criminal Legal Assessment of Harm Caused during Sports Activities in Common Law Countries. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(4):122-131. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.173.4.122-131.

Введение

Правовое и административное регулирование спорта строится на принципе автономии. Этот принцип оказывает влияние даже на специфику применения самой императивной отрасли права — уголовного права. В отечественной и зарубежной доктрине, спортивной и юридической среде существует два полярных мнения относительно необходимости вмешательства уголовного права в спортивную сферу, в том числе в область спортивного насилия.

Сторонники интервенции уголовного права полагают, что для борьбы с жестокостью на спортивной площадке, в целях обеспечения честной игры и спортивного поведения участников вполне применимы уголовно-правовые средства. Спортивные институты не справляются с задачей противодействия спортивному насилию. Только государственные правоохранительные и судебные органы могут очертить рамки правомерного поведения на поле и обеспечить их соблюдение. Здоровье населения является охраняемым государством благом, и его защита имеет больший приоритет, чем согласие конкретных спортсменов на причинение им вреда¹.

Противники этой идеи настаивают на автономии и саморегулировании спорта, считают,

что единственными арбитрами ненадлежащего поведения во время игры могут быть дисциплинарные органы. В борьбе с насилием в спорте должны применяться методы не уголовно-правового характера, а такие как саморегулирование спортивных организаций, создание спортивных арбитражей, создание комиссий по насилию в профессиональном спорте².

Сторонники автономии спорта утверждают, что насильственные действия, происходящие на спортивной арене, не угрожают обществу так же, как насилие за ее пределами. Вмешательство уголовного права способно сковать спортсменов, заставить их соблюдать большую осторожность, что скажется на качестве и зрелищности игры.

Скромное количество случаев спортивного насилия, которые становятся предметом уголовного правосудия, очевидно свидетельствует о превалировании автономного подхода. Спортсмены по всему миру предпочитают решать конфликты самостоятельно, внутри спортивных структур. Правоохранительные органы также не проявляют к этой области интереса.

Отечественная практика в этом плане мало чем отличается от зарубежной, но последняя всё же более богата релевантными прецедентами; зарубежная доктрина попыталась теоретически

¹ Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1976.

² Yates J., Gillespie W. The Problem of Sports Violence and the Criminal Prosecution Solution // *Cornell Journal of Law and Public Policy*. 2002. Vol. 12. P. 145–168.

осмыслить эти прецеденты и, кроме того, предложить критерии правомерности причинения вреда во время спортивных соревнований.

Неписанные правила поведения спортсменов не только лояльно относятся к применению насилия, но и зачастую поощряют его. Силовая борьба сопутствует многим контактным видам спорта (хоккей, футбол, баскетбол, бейсбол, регби). В зарубежной практике хоккей — бесспорный лидер по количеству уголовных преследований за причинение вреда во время соревнований.

Согласие потерпевшего на причинение вреда

Основная позиция, которую используют зарубежные правовые системы при рассмотрении дел о причинении вреда во время спортивных мероприятий, — это согласие потерпевшего.

Американские суды основываются на понятии разумности (*reasonableness*) спортивных правил и их соблюдении.

В английском праве главный акцент делается на субъективной стороне (*mens rea*). Теория согласия используется и тогда, когда были соблюдены правила, но, в отличие от американской практики, не применяется автоматически. Спортивные правила не являются решающими при определении правомерности действия. Они используются как доказательственный инструмент, как эталон для оценивания психического состояния обвиняемого³.

Согласие может быть выраженным или подразумеваемым (*implied consent*), т.е. подразумеваться поведением или обстановкой, внешними обстоятельствами. Подразумеваемое согласие дается путем вступления в ситуации, в которых очевидно, что человек отказался от своего права не подвергаться физическому контакту⁴.

Подаявая заявку на участие в соревнованиях, спортсмен принимает регламент мероприятия — в некоторой степени это выраженное согласие на причинение вреда, если вред причинен в пределах спортивных правил, на которые согласился спортсмен. Факт участия в спортивных соревнованиях означает подразумеваемое согласие подвергнуться физическому воздействию.

В зарубежной практике и доктрине (Великобритания, США и Канада) выделено несколько подходов для определения допустимых пределов согласия на причинение вреда во время спортивных соревнований.

Подходы к определению пределов согласия потерпевшего спортсмена на причинение вреда

Согласно подходу *rules of the game*, или *the rules-based standard* (правила игры), правомерным является причинение вреда, который наступил в результате действий, соответствующих правилам игры. При нарушении правил причиненный вред не обладает иммунитетом от уголовного права.

Второй подход — *part of the game* (часть игры), или *playing culture* (культура игры), — учитывает, что игроки регулярно используют физические контакты, выходящие за рамки разрешенного правилами. Участники соглашались на все действия, которые можно назвать частью игры, включая и те, что нарушают правила. Использование защитной экипировки подтверждает готовность спортсмена к жесткому характеру игры⁵.

Помимо правил, «культура игры» включает кодексы поведения, обычаи, тактику игры, частые нарушения правил, нечестной игры, которые стали обычной практикой⁶.

³ Gardiner S. *Sports Law*. GB : Cavendish Publishing, 2006. P. 593–595.

⁴ Mohamadinejad A., Mirsafian H., Nemes A., Soltanhoseini M. Assumption of Risk and Consent Doctrine in Sport // *Physical Culture and Sport Studies and Research*. 2012. Vol. 55. P. 30–38.

⁵ Mohamadinejad A., Mirsafian H., Nemes A., Soltanhoseini M. *Op. cit.* P. 35.

⁶ Pendlebury A. The Regulation of on-the-ball Offences: Challenges in Court // *Entertainment and Sports Law Journal*. 2012. Vol. 10.

Первый подход, согласно которому правила игры определяют рамки фактического согласия, критикуется как слишком узкий, ведь некоторые правила созданы не для того, чтобы защитить игроков, а для того, чтобы сделать игру более захватывающей или соревновательной.

Второй подход более широкий и гибкий, он в большей степени учитывает специфику спортивной сферы. Однако уязвимость подхода заключается в том, что понятия «обычаи» игры, «разумно ожидаемая» часть игры не имеют объективного общепринятого содержания. Неясно, кто должен определять такую культуру для целей уголовно-правовой оценки: тренеры, судьи, игроки или государственные органы.

Согласно общим принципам деликтного права США (Restatement (Second) of Torts (1965))⁷, «некоторые нарушения правил происходят довольно часто и не считаются игроками серьезными. Возможно, не будет ошибочным рассматривать подобные нарушения как часть игры»⁸. Спортивные правила разделены на правила безопасности и правила игры как таковые. Спортсмен соглашается и принимает на себя риски, связанные с нарушениями правил игры, но не дает согласия на поведение, нарушающее правила безопасности. Ответственность за нарушение правил безопасности не препятствует активному участию спортсменов и не снижает привлекательности игры для зрителей⁹.

Один из возможных стандартов оценки согласия потерпевшего содержится в Модельном уголовном кодексе США (Model Penal Code) и Предложенном федеральном уголовном кодексе (Proposed Federal Criminal Code). Согласие применимо, если оно дано в отношении поведения, которое либо не причиняет серьезного вреда и не угрожает его причинением, либо представляет собой разумно предсказуемые риски (reasonably foreseeable hazards) совмест-

ного участия в законных спортивных соревнованиях или иной согласованной деятельности, не запрещенной законом.

В соответствии с данным стандартом, если игрок должен был разумно предвидеть, что может подвергнуться насильственному действию, то он соглашается на него.

Критики данного подхода считают его слишком широким. Хотя спортсмен должен разумно предвидеть возможность причинения вреда, это не обязательно означает, что он согласен на его причинение. По аналогии человек, который гуляет поздно ночью, должен разумно предвидеть, что он может быть ограблен, однако вряд ли он на это согласен. К тому же сложно определить, какого поведения игрок мог разумно ожидать¹⁰.

Подход критикуется также за то, что не позволяет отличить поведение, совершаемое с умыслом причинить вред, от поведения, соответствующего духу игры¹¹, то есть не уделяет внимания субъективной стороне деяния.

В американском деле *State v. Shelley* (1997) суд счел принцип *rules of the game* ограниченным и чрезмерно мешающим игре.

Во время непрофессионального матча по баскетболу два игрока бежали по площадке бок о бок, обвиняемый ударил потерпевшего в лицо, в результате у потерпевшего была сломана челюсть. На суде обвиняемый заявил, что его удар был ответной реакцией на замах рукой потерпевшего в его сторону. Суд посчитал, что обвиняемый не может заявлять о согласии потерпевшего, так как его действия выходили за рамки правил данного вида спорта. Суд отказался разьяснять присяжным конструкцию *reasonably foreseeable hazards*.

Апелляционный суд согласился, что согласие здесь неприменимо, но не согласился с применением стандарта, основанного на правилах,

⁷ Restatement (Second) of Torts (Изложение (повторное) о деликтах) — трактат, выпущенный Американским юридическим институтом, в котором обобщены общие принципы деликтного права США.

⁸ Consent in Criminal Law: Violence in Sports // Michigan Law Review. 1976. Vol. 75. P. 148–189.

⁹ Farrugia P. Consent Defence: Sports Violence, Sodomasochism, and the Criminal Law // Auckland University Law Review. 1997. P. 472–502.

¹⁰ Yates J., Gillespie W. Op. cit. P. 162.

¹¹ Consent in Criminal Law: Violence in Sports.

который использовал суд первой инстанции (the rules-based standard). Суд посчитал этот стандарт слишком ограниченным и использовал подход Модельного уголовного кодекса США о «разумно предсказуемом риске». Но он всё равно решил, что нападение не было разумно предсказуемым и не охватывалось согласием потерпевшего¹².

Правовые позиции судов Великобритании

Ключевым по вопросам согласия потерпевшего на причинение вреда в английской практике является дело Regina v. Brown (1994), решение по которому вынесла Палата лордов.

В качестве примера правомерного причинения вреда, которое соответствует публичным интересам, Палата приводит травмоопасные виды спорта: «В некоторых видах спорта, например в футболе, важным элементом является намеренный телесный контакт. Они находятся где-то посередине между единоборством, когда участник знает, что его противник попытается причинить ему вред, и более мягкими видами спорта, где максимум осознается возможность случайного причинения вреда. В контактных видах спорта каждый игрок знает и, принимая участие, соглашается с тем, что противник может наносить ему удары. Он также принимает на себя риск того, что преднамеренный контакт может иметь непредвиденные последствия, предположительно достаточно серьезные, чтобы приравняться к тяжким телесным повреж-

дениям. Однако спортсмен не дает согласия на преднамеренное причинение вреда»¹³.

В 2004 г. Апелляционный суд Англии и Уэльса, рассматривая дело Regina v. Barnes, проанализировал имеющиеся подходы определения критериев правомерности причинения вреда во время спортивных мероприятий¹⁴.

Футболист обвинялся в причинении тяжкого вреда здоровью (grievous bodily harm) во время любительского футбольного матча.

Потерпевший, игравший на позиции нападающего, отбежал с мячом к угловому флагу. Обвиняемый попробовал его схватить, чем нарушил правила. Арбитр присудил команде потерпевшего штрафной удар. Потерпевший и обвиняемый обменялись резкими словами, судья сказал обвиняемому «повзрослеть». Спустя 10 минут мяч оказался у потерпевшего, который был в пяти метрах от зоны пенальти противника. Он побежал и ударил по мячу левой ногой в ворота, когда был от них в шести метрах. После удара обвиняемый совершил подкат¹⁵ сзади, ударив соперника в правую лодыжку. Потерпевший упал на землю. Обвиняемый тоже упал, но встал и сказал потерпевшему: «Получай». Потерпевший получил серьезную травму правой лодыжки и правой малоберцовой кости.

Согласно обвинению, «подкат был сокрушительный, слишком поздний, ненужный, неосторожный, удар пришелся слишком высоко по ногам». Позиция обвиняемого строилась на том, что подкат дозволен правилами и причиненная травма была случайной.

¹² Штат против Шелли (State v. Shelley) : решение Апелляционного суда Вашингтона от 13.01.1997 // URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/wa-court-of-appeals/1485551.html> (дата обращения: 03.06.2024).

¹³ Корона против Брауна (Regina v. Brown) : решение Палаты лордов от 11.03.1993 // URL: <https://www.cirp.org/library/legal/UKlaw/rvbrown1993/> (дата обращения: 17.06.2024).

¹⁴ Корона против Барнса (Regina v. Barnes) : решение Апелляционного суда Англии и Уэльса от 21.12.2004 // URL: <https://vlex.co.uk/vid/r-v-barnes-mark-793913317> (дата обращения: 25.06.2024).

¹⁵ Подкат — прием борьбы за мяч, выполненный ногой (на земле или в воздухе). Подкат или единоборство, которые угрожают безопасности соперника или выполняются с использованием чрезмерной силы или с чрезмерной жестокостью, должны быть наказаны как серьезное нарушение Правил. Любой игрок, бросающийся на соперника в борьбе за мяч спереди, сбоку или сзади с использованием одной или обеих ног с применением чрезмерной силы или угрожающий безопасности соперника, виновен в серьезном нарушении Правил (Правила футбола на сезон 2024/2025, принятые Международным советом футбольных ассоциаций (IFAB)) // URL: <https://www.theifab.com/laws-of-the-game-documents/?language=all&year=2024%2F25> (дата обращения: 07.08.2024).

Суд присяжных в первой инстанции признал обвиняемого виновным. Осужденному было назначено наказание в виде общественных работ. Апелляционный суд Англии и Уэльса рассматривал жалобу обвиняемого.

Апелляционный суд высказался в пользу минимального вмешательства уголовного права в сферу спортивного насилия: «Большинство организованных видов спорта имеют свои дисциплинарные производства для обеспечения соблюдения спортивных правил и стандартов поведения. В большинстве случаев не только нет необходимости в возбуждении уголовного дела, но и нежелательно, чтобы оно было. Кроме того, в дополнение к уголовному процессу потерпевший может взыскать компенсацию причиненного вреда в гражданском процессе».

Суд указывает, что по общему правилу согласие не может быть дано на причинение вреда здоровью. Далее суд приводит очевидные, по его мнению, исключения: согласие пациента на операционное вмешательство и согласие на причинение вреда в контактных видах спорта, например в футболе или боксе.

По мнению суда, чем больше действие, причинившее вред, пространственно или временно удалено от игры, тем больше вероятность того, что это действие повлечет за собой уголовную ответственность.

Пороговый уровень допустимого поведения является объективным и не зависит от мнения отдельных игроков. Вид спорта, уровень игры, природа действия, степень примененной силы, степень риска причинения вреда, the state of mind (психическое отношение) обвиняемого — все эти критерии будут иметь значение для определения того, выходит ли действие обвиняемого за допустимый уровень¹⁶. Суд явно использует критерии, выработанные канадской практикой, о которой речь пойдет ниже.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляция указала: «Присяжные должны будут

задать себе вопрос, был ли контакт настолько запоздалым и (или) жестким, что его нельзя было рассматривать как инстинктивную реакцию, ошибку или неверную оценку в разгар игры»¹⁷. Однако повторно дело судом присяжных не рассматривалось.

Правовые позиции судов Канады

Английские и американские суды при принятии решений нередко используют более сформировавшуюся практику канадских судов, заимствуют уже выработанные критерии правомерности причинения вреда.

Первые канадские уголовные дела, заложившие правовую основу для дальнейшей практики, — Regina v. Green и Regina v. Maki (1970). Во время матча Национальной хоккейной лиги (НХЛ) игроки команд-соперников Уэйн Маки и Бостон Брюин Грин подрались хоккейными клюшками. Грин ударил Маки по лицу рукой в перчатке. Маки в ответ нанес Грину клюшкой удар в живот. Началась драка клюшками, в которой Грин первый ударил Маки около плеча, и Маки ответил ударом, которым сломал Грину скулу.

Обвинения в нападении были сняты как с Грина, так и с Маки по отдельным делам, хотя суд в деле Грина отметил, что спортивные лиги не должны иметь игроков, защищенных от уголовного преследования¹⁸.

В деле Regina v. Green была применена теория согласия на причинение вреда: «Ни один игрок не ступает на лед Национальной хоккейной лиги без согласия и понимания возможности получить удар одним из множества способов». Судья решил, что потерпевший согласился на удар перчаткой, так как знал, что это общая практика в хоккее, и маловероятно, что она приведет к серьезной травме¹⁹. Действия Грина были признаны частью игры и, следовательно, находились в пределах согласия Маки.

¹⁶ Корона против Барнса (Regina v. Barnes). § 15.

¹⁷ Корона против Барнса (Regina v. Barnes). § 16.

¹⁸ Epstein A. Incorporating the Criminal Law in Sport Studies // The Sport Journal. 2009. Vol. 12.

¹⁹ Farrugia P. Op. cit. P. 482.

Судья отметил: «Думаю, по нашему опыту мы можем прийти к выводу, что это чрезвычайно обычное явление в хоккейном матче, и игроки на самом деле не беспокоятся об этом... это один из видов риска, который спортсмен принимает на себя».

В *Regina v. Mak* суд отказался применять теорию согласия, сославшись на гражданское дело *Agar v. Canning* (1965), в котором впервые были сформулированы пределы согласия спортсмена на причинение вреда. Травмы, полученные при обстоятельствах, свидетельствующих о явной решимости причинить серьезный вред, даже в случае провокации и в пылу игры (*in the heat of the game*), не подпадают под согласие. Задача соревнований — показать превосходство атлетических навыков, а не причинить вред сопернику (очевидные исключения — бокс и единоборства)²⁰. Подход фокусирует внимание на субъективной стороне.

Судья заключил, что «все игроки принимают на себя определенные риски и опасности, но ни один спортсмен не согласен на злонамеренное, неспровоцированное или чрезмерно жестокое нападение».

При этом действия Маки, совершенные в ответ на действия Грина, были признаны самообороной.

В канадском деле *Regina v. Sey* (1989) была предпринята попытка дать более четкое руководство для определения уровня допустимого насилия в спорте.

Потерпевший стоял лицом к бортам хоккейной коробки, пытаясь поймать шайбу. Обвиняемый на скорости подъехал к нему и клюшкой толкнул в борт. Потерпевший получил травмы лица, хлыстовую травму и сотрясение мозга.

Суд указал, что обвиняемый действовал умышленно, однако подобные действия являются обычной частью игры, на которую хоккеисты дают согласие, ступая на лед. Сам потерпевший на суде показал, что, даже если бы была боль-

шая вероятность, что он получит те же травмы, он бы всё равно продолжил играть²¹.

Крайне насильственные действия, которые «явно выходят за рамки обычных норм поведения», не признаются законными. При оценке норм поведения суд особое внимание уделяет риску причинения вреда и тяжести потенциального вреда²².

Обычное согласие есть состояние разума, и оно полностью субъективно. Субъективное согласие в командных видах спорта не работает, не может быть такого же количества разных согласий, как и игроков на поле, согласие должно быть универсальным и определяться конкретными объективными критериями²³.

Суд сформулировал следующие объективные критерии, которые подлежат оценке при решении вопроса о наличии или об отсутствии подразумеваемого согласия на причинение вреда в контексте командного вида спорта:

1. Характер игры (любительская или профессиональная, молодежная или взрослая и т.д.).
2. Характер конкретного действия и сопутствующие обстоятельства.
3. Степень примененной силы.
4. Степень риска причинения вреда.
5. Психическое отношение (*state of mind*) обвиняемого.

Этот тест довольно строг к спортивному насилию. Если поведение сопряжено с высоким риском получения травмы, оно будет незаконным независимо от согласия или частоты, с которой оно происходит в спорте.

Выработанные критерии были применены в деле *Regina v. Ciccarelli* (1989). Предметом разбирательства также стал инцидент на матче НХЛ. Обвиняемый Дино Сиссарелли был зафиксирован в положении вне игры непосредственно перед тем, как потерпевший собрался ударить его в борт. Потерпевший не мог остановиться и не допустить контакта и с силой толкнул обвиняемого в борт. Тот повернулся

²⁰ *Yates J., Gillespie W.* Op. cit. P. 163.

²¹ *Farrugia P.* Op. cit. P. 480.

²² *Fafinski S.* Consent and the Rules of the Game: The Interplay of Civil and Criminal Liability for Sporting Injuries // *The Journal of Criminal Law.* 2005. Vol. 69 (5).

²³ *Gardiner S.* Op. cit. P. 609.

и ударил потерпевшего по голове три раза клюшкой. Вред ни одной из сторон причинен не был.

Суд применил изложенные выше критерии из дела Regina v. Сеу:

1. Характер игры: игра велась на высоком профессиональном уровне, игры НХЛ сильные и быстрые, предполагают много физического контакта. Профессиональный спортсмен больше осведомлен о рисках и опасности, и презюмируется, что он больше готов их принять в обмен на зарплату, нежели игрок-любитель.

2. Характер конкретного действия и окружающие обстоятельства: удар клюшкой соперника по голове не является разумной практикой и выходит за пределы согласия потерпевшего. Кроме того, удар произошёл после свистка, остановившего игру.

3. Степень примененной силы.

4. Степень риска причинения вреда: суд установил наличие опасности причинения вреда, хотя в действительности он причинен не был.

5. Психическое отношение обвиняемого к деянию: обвиняемый хотел припугнуть (устрашить, запугать) потерпевшего и причинить ему вред. Суд также учитывал, что это был ответный удар со стороны обвиняемого.

Несмотря на отсутствие вреда, удар клюшкой был признан потенциально слишком опасным и выходящим за рамки культуры профессиональной игры в хоккей. Суд признал обвиняемого виновным в нападении и назначил наказание в виде одного дня лишения свободы и штрафа в размере 1 тыс. долларов.

Это первый случай назначения лишения свободы (хотя и на столь незначительный срок) за насилие в спорте. Данным решением суд хотел показать отношение к насильственным действиям на спортивной площадке: «Спортивная арена не должна быть убежищем для несдерживаемого насилия, к которому не применяются уголовные законы»²⁴.

Перечень критериев, которые могут подлежать оценке при определении правомерности физического контакта, открытый. Уровень навыков, возраст игроков, их игровой опыт также могут иметь значение в каждом конкретном случае. В последующих делах, где применялся тест из дела Regina v. Сеу, суды вывели еще несколько критериев:

1. Предполагают ли правила игры физический контакт?

2. Было ли действие инстинктивной (рефлекторной) реакцией?

3. Связано ли действие с игровым моментом?

4. Находится ли действие в пределах обычных норм или правил игры?

Приверженность канадских судов концепции «игровой культуры» отчетливо прослеживается в деле Regina v. Marty McSorley (2000). При очевидном нарушении спортивных правил суд анализирует поведение обвиняемого с точки зрения обыденности такого нарушения и согласия игроков на его совершение.

На последних секундах матча обвиняемый Максорли, подъехав сзади, ударил соперника по голове клюшкой, тот упал на спину и сильно ударился головой об лед. В результате падения Дональд Брашир получил сотрясение мозга.

Суд резюмирует, что правила игры в хоккей НХЛ состоят из письменных правил, неписаного кодекса поведения, подразумеваемого согласия игроков и руководящих принципов, устанавливаемых судьями от игры к игре. Именно в этих нескольких неопределенных рамках должны играть спортсмены. Поэтому для оценки действий спортсмена необходимо ответить на вопрос, находились ли они в пределах обычных норм игры.

Вступить в драку с другим игроком — это легитимная игровая стратегия²⁵. Правила запрещают удары клюшками, но неписанные правила позволяют удары в течение игры (но исключают удары в голову)²⁶. Потерпевший, другие игроки

²⁴ Jones J. C. H., Stewart K. G., Sunderman R. From the Arena into the Streets: Hockey Violence, Economic Incentives and Public Policy // The American Journal of Economics and Sociology. 1996. Vol. 55. P. 231–243.

²⁵ Корона против Максорли (Regina v. McSorley) : решение суда провинции Британская Колумбия от 06.10.2000, § 21 // URL: <https://exhibits.library.utoronto.ca/items/show/2561> (дата обращения: 19.07.2024).

²⁶ Корона против Максорли (Regina v. McSorley), § 18.

и рефери заявили, что удар клюшкой в голову не входит в согласие игроков и не является частью обычной игры²⁷.

Суд постановил, что действия обвиняемого были умышленными, признал хоккеиста виновным в нападении с применением оружия и назначил наказание в виде 18 месяцев лишения свободы условно.

Заключение

Зарубежные авторы отмечают, что наказание, назначаемое в отношении спортсменов, гораздо мягче, чем наказания за те же деяния, совершенные при обычных обстоятельствах, — примерно одна треть от «обычного» наказания.

Кроме того, они резюмируют, что уголовное право применяется слишком непостоянно и противоречиво и в связи с этим не является эффективным средством контроля над спортивным насилием. Общество относится к привлеченному к ответственности спортсмену как к несправедливо обвиненной жертве. Реше-

ния о привлечении спортсменов к уголовной ответственности за насильственные действия во время занятий спортом носят произвольный и непоследовательный характер²⁸.

Зарубежная практика ориентирована на широкое понимание дозволенного поведения на поле, без строгого ограничения спортивными правилами. Безусловно, нарушения спортивных правил влекут наложение дисциплинарного взыскания, но не все они, даже в случае причинения вреда здоровью, достигают уровня преступного поведения. Такой подход учитывает специфику отдельных видов спорта и может применяться в относительно гибкой прецедентной правовой системе.

Используя теорию согласия, практика пытается выработать объективные критерии, которые очерчивали бы рамки согласия спортсменов на причинение вреда и не позволяли полностью вывести спорт из сферы действия уголовного права. При этом очевиден выборочный и показательный характер уголовных дел, которых существенно меньше, чем даже общеизвестных случаев спортивного насилия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. — Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1976. — 121 с.
2. Consent in Criminal Law: Violence in Sports // Michigan Law Review. — 1976. — Vol. 75. — P. 148–189.
3. Epstein A. Incorporating the Criminal Law in Sport Studies // The Sport Journal. — 2009. — Vol. 12.
4. Fafinski S. Consent and the Rules of the Game: The Interplay of Civil and Criminal Liability for Sporting Injuries // The Journal of Criminal Law. — 2005. — Vol. 69 (5).
5. Farrugia P. Consent Defence: Sports Violence, Sadomasochism, and the Criminal Law // Auckland University Law Review. — 1997. — P. 472–502.
6. Gardiner S. Sports Law. — GB : Cavendish Publishing, 2006.
7. Jones J. C. H., Stewart K. G., Sunderman R. From the Arena in-to the Streets: Hockey Violence, Economic Incentives and Public Policy // The American Journal of Economics and Sociology. — 1996. — Vol. 55. — № 2. — P. 231–243.

²⁷ Не существует такого понятия, как правильная атака в голову или шею. Хоккеист, совершающий силовой прием, обязан избегать нанесения удара в голову или шею соперника. Удар, приводящий к контакту с головой противника, где голова была основной точкой контакта и такого контакта с головой можно было избежать, не допускается (ст. 48 Правил хоккея, утвержденных Международной федерацией хоккея на льду (IIHF)) // URL: <https://www.iihf.com/en/statchub/4719/rules-and-regulations> (дата обращения: 15.08.2024)).

²⁸ Gardiner S. Op. cit. P. 616.

8. *Mohamadinejad A., Mirsafian H., Nemes A., Soltanhoseini M.* Assumption of Risk and Consent Doctrine in Sport // *Physical Culture and Sport Studies and Research*. — 2012. — Vol. 55. — P. 30–38.
9. *Pendlebury A.* The Regulation of on-the-ball Offences: Challenges in Court // *Entertainment and Sports Law Journal*. — 2012. — Vol. 10.
10. *Yates J., Gillespie W.* The Problem of Sports Violence and the Criminal Prosecution Solution // *Cornell Journal of Law and Public Policy*. — 2002. — Vol. 12. — P. 145–168.

Материал поступил в редакцию 8 сентября 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Krasikov A. N. *Sushchnost i znachenie soglasiya poterpevshego v sovetskom ugovolnom prave*. — Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1976. — 121 s.
2. Consent in Criminal Law: Violence in Sports // *Michigan Law Review*. — 1976. — Vol. 75. — P. 148–189.
3. Epstein A. Incorporating the Criminal Law in Sport Studies // *The Sport Journal*. — 2009. — Vol. 12.
4. Fafinski S. Consent and the Rules of the Game: The Interplay of Civil and Criminal Liability for Sporting Injuries // *The Journal of Criminal Law*. — 2005. — Vol. 69 (5).
5. Farrugia P. Consent Defence: Sports Violence, Sadomasochism, and the Criminal Law // *Auckland University Law Review*. — 1997. — P. 472–502.
6. Gardiner S. *Sports Law*. — GB: Cavendish Publishing, 2006.
7. Jones J. C. H., Stewart K. G., Sunderman R. From the Arena in-to the Streets: Hockey Violence, Economic Incentives and Public Policy // *The American Journal of Economics and Sociology*. — 1996. — Vol. 55. — № 2. — P. 231–243.
8. *Mohamadinejad A., Mirsafian H., Nemes A., Soltanhoseini M.* Assumption of Risk and Consent Doctrine in Sport // *Physical Culture and Sport Studies and Research*. — 2012. — Vol. 55. — P. 30–38.
9. *Pendlebury A.* The Regulation of on-the-ball Offences: Challenges in Court // *Entertainment and Sports Law Journal*. — 2012. — Vol. 10.
10. *Yates J., Gillespie W.* The Problem of Sports Violence and the Criminal Prosecution Solution // *Cornell Journal of Law and Public Policy*. — 2002. — Vol. 12. — P. 145–168.